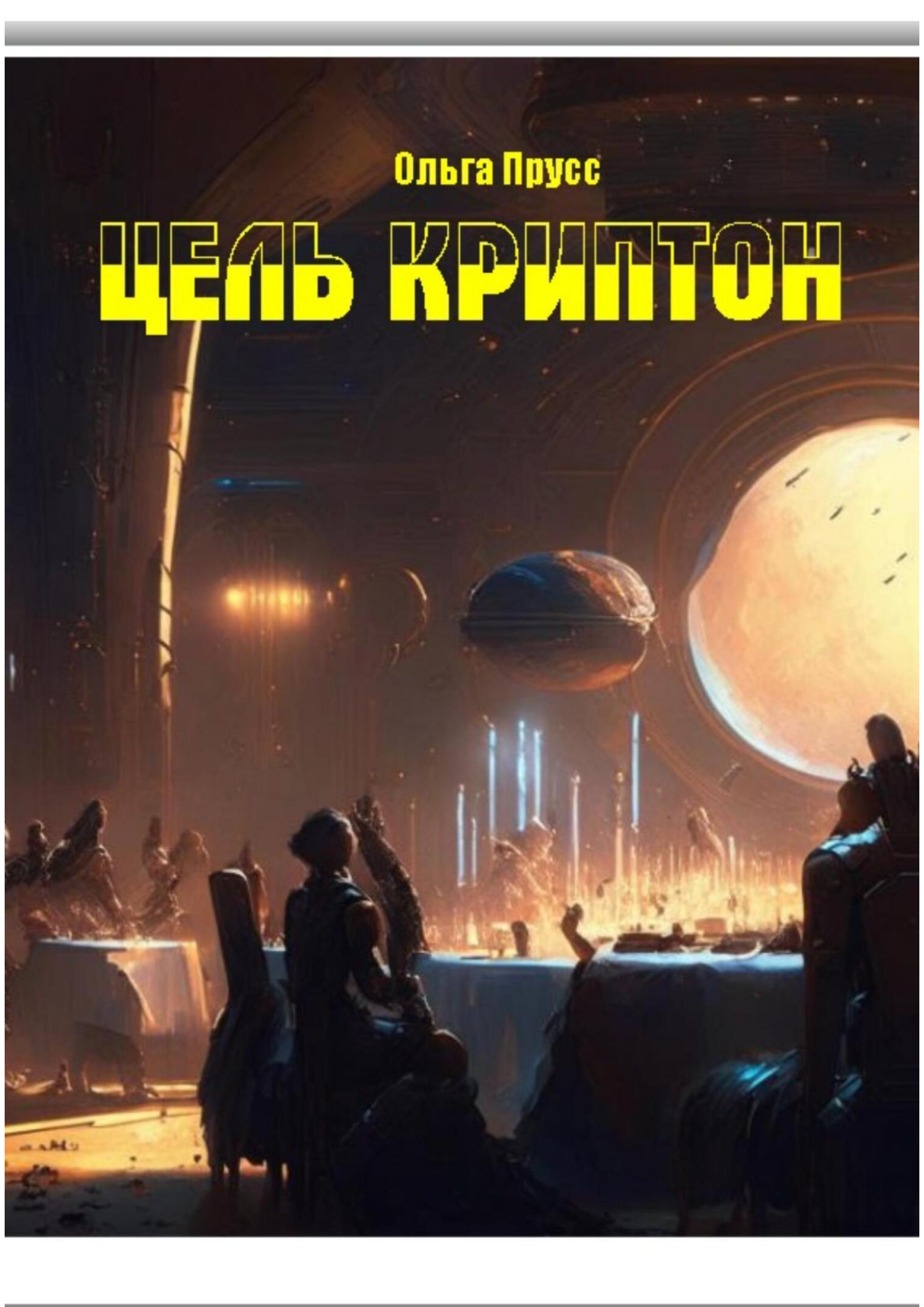

Ольга Прусс

ЦЕЛЬ КРИПТОН

На службе Федерации. Приключения
экипажа лайнера «Джус»

Ольга Прусс

Цель – Криптон

«Автор»

2019

Прусс О.

Цель – Криптон / О. Прусс — «Автор», 2019 — (На службе Федерации. Приключения экипажа лайнера «Джус»)

Когда Федерация дает задание – ты не имеешь права отказаться. Тем более, если всё уже решили за тебя. Один. Без поддержки, без команды за спиной. Проданный в рабство собственным другом. Задача поставлена, и приказ не подлежит обсуждению: что бы ни случилось – нужно выйти победителем. И когда занавес откроется - ты вынужден будешь играть роль до конца. Даже если придется поступиться своими моральными принципами.

Содержание

Глава 1. Ночной гость.	5
Глава 2. Задание.	9
Глава 3. Последние штрихи.	12
Глава 4. Операция началась.	15
Глава 5. Товар на витрине.	18
Глава 6. Перед боем.	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Ольга Прусс

Цель – Криптон

Глава 1. Ночной гость.

Алексей тихонько вышел из спальни и притворил за собой дверь.

Стараясь ступать бесшумно, прокрался на кухню в надежде спокойно выпить чашечку крепкого кофе. Малыш всю ночь куролесил, мучаясь с коликами, и они с Алисой по очереди пытались укачать его на руках. И вот, к счастью утомленных бессонницей родителей, когда до рассвета оставалась всего пара часов, Дениска, наконец, уснул. Оставив жену отдыхать, Алексей, которому скоро уже нужно было собираться на космодром, решил, что для него лучше этой ночью совсем не ложиться, чем потом ходить весь день с тяжелой головой после короткого двухчасового сна.

Потерев лицо руками, он щелкнул выключателем, машинально зажмурившись от вспыхнувшего яркого света.

– Погаси, нечего электричество жечь.

От внезапно раздавшегося знакомого голоса, пилот чуть было не подскочил на месте, оторопело уставившись на незваного гостя.

– **ВЫ** что здесь делаете?

За круглым кухонным столом, невозмутимо попивая чай, восседал начальник космодрома Зед Террел собственной персоной, и, казалось, был ничуть не озабочен тем, что своим появлением посреди ночи мог доставить хозяевам неудобства. Полусонного Алексея возмутил даже не столько сам факт присутствия в своем доме этого человека, сколько то, что в руках нежданный начальник держал его любимую кружку, которую Алиса подарила на их первую годовщину знакомства.

У окна, с непробиваемо спокойным лицом, стоял полуодетый Евгений, которого, видно, недавно выдернули из постели, выжидающе скрестив руки на груди. Разговор, послуживший причиной для столь позднего, или скорее раннего визита, по всей видимости, еще не состоялся, и Горский, бурча про себя все, что он думает о таких вот незапланированных встречах, демонстративно пересек кухню, направляясь к холодильнику, всем своим видом игнорируя посетителя. Открыв дверцу и намеренно долго в нем покопавшись, начал делать себе бутерброд, неспешно намазывая масло на хлеб.

– Кушай кушай, Лёша, не стесняйся, я подожду. Тем более, что, может статься, это твой последний разрешенный сэндвич на ближайшие грядущие недели.

– Это еще почему? – нагло спросил космонавт, демонстративно откусывая большой кусок и начиная размеренно пережевывать.

Евгений, не сдержавшись, весело хмыкнул, но голос Террела, как и взгляд его глубоко посаженных пронзительных глаз, был абсолютно серьезен:

– Хочу продать тебя в рабство.

От этой фразы космонавт чуть было не поперхнулся, а вернее от нетерпящего шуток тона, которым она была произнесена.

– Не понял?

– Евгений, я что-то сложно произносимое сказал? – уточнил Зед у механика, не отворачивая от Алексея головы.

– Да нет, всё предельно просто... В каком-то смысле, мы и так уже много лет находимся у вас в рабстве, так как ни премий, ни льгот ни за одну успешно завершённую операцию не

дождались. Всё только спасаем планеты, то одну, то другую, служа на благо родимой Федерации. Даже обещанную квартиру Вы мне до сих пор так и не выделили. Дочке конечно спасибо, не выгоняет нас с моей оравой, но сами знаете, сколько могут три хозяйки уживаться на одной кухне? Да и мне уже перед Лешей неудобно. За внеочередной скачок через звание, конечно, спасибо. Но если термином *«рабство»* Вы характеризуете новое задание, то хотелось бы услышать конкретику. Почему *«продать»* и почему *Лёшу*?

– Потому что ты, полковник, на роль раба не проходишь по возрасту. Плюс твое ранение...

Старик вскользь бросил взгляд на свою руку, которая после недавней схватки с жуками плохо работала. Тварь своими челюстями нанесла ему серьезные повреждения, и, несмотря на все пройденные непростые и весьма дорогостоящие лечения, процесс восстановления сильно затянулся.

– Ну давай давай, не стесняйся. Пошевели пальчиками, покрути кистью... Я понимаю, Власов, что ты сейчас начнешь меня уверять, будто твоя физическая проблема – пустяк, и рука почти зажила, что ты прекрасно стреляешь и сражаешься даже одной левой. И зная твои умения, я тебе поверю. НО: думаю, ты и сам понимаешь, что в нашем деле все эти слова – пустой звук. По-человечески – я тебе очень сочувствую. Но как начальник предстоящей операции вынужден резюмировать, что на передовую тебе в этот раз нельзя. Однако свою небольшую роль ты всё же получишь.

– И какую, позвольте поинтересоваться? – угрюмо спросил Старик.

– Выступишь продавцом этого прекрасного юноши, – Террел сделал широкий жест в сторону хмурого Алексея, стоявшего, облокотившись о барную стойку. – Вот только над цветущим внешним видом нашего друга придется слегка поработать. Добавить пару-тройку синяков на мужественной мордашке, он же у нас вон какой накачанный, видно же, что просто так в плен не сдастся. Тем более после того, как матка Скарлатов впрыснула ему во время кормежки свой яд, и способности к ранозаживлению он потерял. А вот татуировки на месте шрамов наколоть, Лёша, ты поторопился.

– Я, конечно, дико извиняюсь, сэр, но мое мнение в данной ситуации вообще учитывается? – нахмурился пилот.

– Если честно, Горский – не особо. Нет, ты, конечно, можешь и отказаться, никто насильно тебя в это дело не потянет. Но должен предупредить, прямо таки обязан, что приказы в данном случае отдаю вам даже не я, а некто, стоящий выше. Гораздо выше. И прежде чем дать отказ – подумай, насколько высока важность этой операции, если **меня** послали к вам в качестве переговорщика.

– *Уговорщика*, вы хотели сказать?

– Можно и так выразиться, если это слово тебе более по душе. Еще раз повторю: ты можешь отказаться. Но вряд ли отрицательный ответ примут наверху.

– А в чем цель операции? И за что Лёша должен страдать? – вопросительно поднял бровь Старик.

– Ну, доведет ли он свое положение до страданий – будет целиком и полностью зависеть от него. Если действовать рассудительно, и особо не зарываться – должно обойтись малой кровью.

Алексей хмыкнул, но промолчал.

– Цель операции – спасти одну великосветскую особу, попавшую в затруднительное положение. А вот детали я раскрою только в случае получения вашего согласия. Сами понимаете – секретность. И когда я начну рассказывать – пути назад уже не будет. Но если все пройдет успешно, Лёша, ты сможешь действительно требовать всё, что угодно. Федерация своих героев не забывает.

– Из ваших уст звучи так, будто бы медаль посмертно обещаете...

– Заткнись, Горский. Когда, ребята, вы успели стать такими пессимистами?

– Да как-то жизнь помотала...

– Скажите пожалуйста! Жизнь их помотала! Да вы посмотрите на себя: стоят тут двое с кислыми рожами, будто бузины объелись! Путь, выбранный вами – служение Федерации – подразумевает периодическое окунание головой в... сами знаете, во что. Но в данном конкретном случае цель оправдывает средства... Поверьте, ситуация очень серьезна. Будь это иначе – я не сидел бы сейчас перед вами, тратя время на уговоры. Может, вы удивитесь, но только ваша парочка для руководства настолько ценна, что я пришел сюда ПРОСИТЬ, а не отдавать прямой приказ, хотя будь на то моя воля – оба бы уже паковали чемоданы. А впрочем, нет, паковался бы только Власов. Тебе, Горский, вещи там, куда ты отправишься, будут не нужны. Только твой светлый ум и крепкие мышцы... Ну, так как? – командир обвел всех серьезным взглядом. – Я могу на вас рассчитывать, или будете и дальше нюни распускать?

– А как же остальные члены команды?

– В случае вашего согласия, в курс операции я введу только вас двоих. Улетите под каким-нибудь благовидным предлогом, для семей легенду мы состряпаем. При этом Евгений вернется достаточно быстро, ну а ты, Лёша, как справишься. Ну? Что скажете, парни? Могу я на вас рассчитывать?

Мужчины молча переглянулись. Увидев в глазах друга решимость, Алексей, вздохнув, кивнул.

– Ладно, в конце концов где-где, а в рабстве я еще не был. Моя биография всего лишь ограничивается побегом из пиратского плена, смертью от пущенной в грудь пули, пытками в лаборатории, а напоследок я успел выступить в роли закуски для жуткой инопланетной твари, что уж мне какое-то рабство? Подумаешь!... Интересно просто, сколько там голова моя стоит? ... Ты смотри, Старик, будешь торговаться – не продешевь!

– Ну, голова твоя, Горский, играет роль хоть и не последнюю, но в данном случае далеко не главную. Потенциальные хозяева смотреть будут в первую очередь на выносливость, умение драться, и на тело.

– То есть?

– То есть после инструктажа – марш в спортзал, и чтоб вломил там до седьмого пота! Власов – проследишь.

– Я и так каждый день тренируюсь..

– Значит, увеличишь нагрузку втрое! К концу недели должен быть как Апполон. Это же касается и всего остального: маникюр, педикюр, эпиляция...

– Вы сейчас серьезно, или издеваетесь? – усмехнулся Алексей, но ничего похожего на насмешку в глазах начальника не увидел, и всю минутную веселость с него как ветром сдуло. – Я прошу прощения, конечно, сэр, но *эпиляция... ЧЕГО?*

– **ВСЕГО**, Горский! Или тебе расписать подробно?

– Не стоит, – буркнул космонавт. Вся эта история не нравилась ему всё больше и больше. – Мне только одно непонятно: если красоте тела уделяется такое особое внимание, то к чему нужен фингал?

– Для точности легенды. По задумке руководства – ты у нас бывший спортсмен, а ныне – портовый разнорабочий, любитель подхалтурить там и сям, пару раз засветился в журналах (кстати сказать, парочку номеров с твоими фото будут распространены в сети с соответствующей рекламной кампанией), стилист и фотограф подъедут чуть позже. А чтобы у твоих родных не возникало вопросов – происходит данная фотосессия будет в головном офисе космодрома.

У Алексея от этой информации буквально отвисла челюсть.

– То есть вы заранее всё решили? Будучи уверены, что я соглашусь?

– Пока что ты не давал поводов в тебе сомневаться.

– Я, конечно, польщен, но..

– Давайте оставим эти ненужные разговоры, времени на подготовку к операции у нас не так много, и я хотел бы все же перейти к сути предстоящего задания. Через десять дней вы должны отбыть на Криптон. А сейчас, если позволите, я вкратце опишу текущую ситуацию. Итак....

Глава 2. Задание.

Несколько месяцев назад была похищена Мария Ростовцева, дочь одного из владельцев концерна по производству ракетного топлива, снабжающего Федерацию.

– То есть папа девочки – богатый спонсор?

– Спонсор, кормилец – называйте как угодно. Смысл в том, что одной поставкой топлива его бизнес не ограничивается. Но перечислять все, чем он занимается – до вечера нам времени не хватит. А посему предлагаю сократить информацию о его личности до формулировки «очень влиятельный человек». Так вот, его единственная наследница, отправившись в отпуск с подружками исключительно девичьим составом, беспечно развлекалась на яхте, когда мимо них проходил небольшой прогулочный катер с пятерыми молодыми людьми на борту. Завязался безобидный диалог, девушки оказались не прочь познакомиться, дабы приятно провести время в компании мускулистых красавцев со всеми вытекающими из этого последствиями. А вот с утра пробудившиеся с тяжелыми головами подружки Машеньку не обнаружили. Более того, никто из них не помнил ни как они оказались на острове, на котором очнулись в совершеннейшем одиночестве, ни как звали молодых людей, ни даже о чем они вели разговор и что делали.

– Таинственные кавалеры что-нибудь подлили девушкам в вино?

– Скорее всего да, потому как химическое воздействие на девчонок было оказано явное.

– А с чего они взяли, что их подругу именно похитили?

– Девочки лишь выдвинули гипотезу. А уже сам Ростовцев старший начал дергать за ниточки. Как вы догадываетесь – на ноги были подняты все. В ходе разведывательной операции выяснилось, что Марию действительно увезли насильно. И не с целью выкупа, а в качестве будущей жены Криптонского принца.

– О как! – Старик хмуро сдвинул брови. – Значит, наша цель украсть невесту из-под венца?

– Не **ваша**, Евгений, а Горского.

– Простите великодушно, я все забываю, что с недавних пор дефектен, и в деле участвую лишь косвенно.

– Не ворчи, полковник.

– А вы уверены, сэр, что для выполнения этой задачи роль «раба» была выбрана объективно? – усмехнулся Алексей.

– Более чем, майор. Только таким образом мы можем внедрить тебя во дворец. Ну а там уже ориентируешься.

– Импровизировать разрешаете?

– Всё, что ты будешь делать на месте – заранее санкционировано и одобрено, главное не забывай о цели.

– Забудешь тут... Ну а пути отхода?

– А вот в этом как раз и заключается главная сложность. В связи с тем, что на разработку плана было отпущено слишком мало времени, я пока не могу ответить тебе на этот вопрос. Но не переживай, несколько дней в запасе у нас еще есть, что-нибудь да придумаем. Ну, вот вкратце как-то так. Еще вопросы есть?

– Полно! – буркнули хором Алексей с Евгением.

– Вопросов нет, – ухмыльнулся Террел, поднимаясь с кресла. – А раз вопросов нет – на сборы пять минут. Буду ждать вас в машине.

Мужчины молча проводили начальника угрюмыми взглядами.

– И почему же у меня такое чувство, будто я только что согласился на очередную смертельно опасную авантюру? – задумчиво протянул Алексей с тяжелым вздохом.

– Анекдот хочешь? На злобу дня?
– Ну?
– Тёща копошится у велосипеда перед домом. Зять кричит из окна: «Мам, куда это вы собрались?» «Так на кладбище, сынок!» «А велосипед кто назад привезет?»
– Смешно, – буркнул космонавт, мрачно хмурясь. – Ну что ж... Собираться так собираться...

– Леша, может тебе наркоз? – Евгений усиленно старался сдерживать улыбку.
– Да идите вы все знаете куда! – сквозь зубы прошипел пилот, стараясь сдержать стон, когда с его тела содрали очередной пласт волосяного покрова.
– Ну что ж вы, Алексей, женщины терпят – а вам сам бог велел! – глядя на морщившегося от неприятной процедуры космонавта, Зед откровенно веселился.
– Знаете, шеф, я одного упорно не могу понять... Ай! Твою ж!... Человечество освоило космос, но почему... да чтоб вас!! – никто не придумал, как сделать эту адскую процедуру менее болезненной?!
– Наш мир – несовершенен... – философски изрек Старик, выпуская в потолок облачко сигаретного дыма.
– Власов! Что я вижу! Ты же всегда был ярим противником вредных привычек? – удивленно вздернул брови Террел.
– А вот после «танцев» с жучками закурил.
– Что ж, судить тебя, пожалуй, права не имею, – покачал головой Зед, задумавшись.
Их диалог был прерван пронзительной матерной тирадой пилота. Мастер постепенно подбирался к интимным участкам его тела.
– О, а вот сейчас, полковник, думаю, потребуется наша помощь. Давай-ка, ты за руки, я за ноги!
Кивком головы командир указал Евгению на Алексея, который, поняв, что сейчас предстоит вытерпеть, вмиг побледнел как мел.
– Да вы что, гады, озверели?! – вскрикнул он, когда мужчины схватили его за конечности и крепко придавили к креслу.
– Может, ему еще рот залепить, как думаешь? – игнорируя слова пилота спросил Зед.
– Он же нас потом покусает, – усмехнувшись, резюмировал полковник.
– Уж не сомневайтесь! – рыкнул Алексей, и вперил в мастера, примеряющегося к его паху заготовленной лентой, обмазанной липкой субстанцией, злобный взгляд. – Дотронешься – убью.
Специалист, половину лица которого скрывала медицинская маска, вопросительно посмотрел на Террела.
– Работайте, молодой человек, работайте. Не обращайтесь на этого истерика внимания. Стыдно, майор! Знаешь, сколько денег женщины готовы добровольно отдавать за подобную процедуру? Для тебя же сегодня салон красоты работает совершенно бесплатно!
– Я вас всех ненавижу! – процедил пилот, крепко зажмурившись.
– Я знал, что ты справишься, Лёша, – командир кивнул мастеру. – Можно продолжать!
... Спустя долгие сорок минут, показавшиеся Алексею вечностью, на негнущихся ногах он медленно закрыл за собой дверь процедурного кабинета, и повернулся к друзьям.
– Первый, кто скажет хоть слово, выйдет отсюда через окно.
Мужчины жестом изобраили закрывающиеся на молнию рты, и встали по разные стороны коридора, стыдливо склонив головы и отдав честь.

– Клоуны... – прошипел Алексей сквозь зубы, и с мрачным видом проследовал мимо них в кабинет начальника, пылая от злости и от стыда одновременно. Он много мучений перенес в своей жизни. Но ТАКОЕ – пришлось пережить впервые.

Никогда больше! НИ-КО-ГДА!...

Глава 3. Последние штрихи.

– Прекрасно! Просто великолепно!... Оооо, а вот этот снимок, пожалуй, и вовсе выше всяких похвал! Давайте, ребята, его на обложку и разместим!

Террел с блаженной улыбкой довольного жизнью человека разглядывал фотографии Алексея после только завершившейся фотосессии.

– Горский, должен выразить тебе своё восхищение! Да ты, оказывается, еще и невероятно харизматичный юноша. Пожалуй, если по какой-либо причине ты решишь завязать со службой, точно сможешь стать звездой глянца для женщин!

– За последние часы у меня этих причин сотни набралось! – буркнул Алексей, с лица которого всё еще не сошел стыдливый румянец. – Сделали из меня не пойми кого. Одна надежда, что моя жена никогда не увидит этого позорища.

– Ты смотри, какой стеснительный! Да у тебя в пору автографы брать, вон какой красавчик... – Зед вновь повернулся к монитору, и перелистнул страницу с очередным смелым фото. – Ух ты!... Нууууу, вот этот снимочек, пожалуй, и правда оставь для жены, это слишком откровенно даже для раскрепощенных криптонцев... Хотяяя...

– Долго вы еще будете издеваться?! – не выдержал космонавт, грохнув кулаком по столу. – Если б я знал изначально, что это будет настолько мерзко...

– Ну, тише, тише майор! Раскричался! Ну-ка отставить эмоции. Всё лишь для пользы дела... Полковник!

– А? – отозвался из угла Евгений, предусмотрительно усевшийся подальше от Алексея, который, будучи облачен в один лишь махровый халат, выглядел чернее тучи.

– Вот теперь пришло время для последних штрихов. Ночью у вас вылет, а значит, марафет нашему майору нужно наводить сейчас.

– Может, подождем, когда он немного успокоится?

– Боишься сдачи получить? – усмехнулся Террел.

Алексей при этом отстраненном обсуждении своей персоны, глухо зарычал.

– Согласен, выглядит наш друг немного устрашающе... – Командир, вздохнув, поднялся с кресла, и не спеша направился к пилоту, мгновенно напрягшемуся как струна. – Горский, я, конечно, понимаю, что всё происходящее не по тебе. Ты привык сидеть за штурвалом космолета, и бегать с оружием, спасая планеты. Ну, кто ж виноват, что в данном конкретном случае нам пришлось сделать тебя чуточку...

Не договорив предложение, командир резко выкинул вперед руку, со всего размаху врежая кулаком в скулу пилота, не ожидавшего внезапной атаки. Рухнув с кресла, слегка оглушенный Алексей тихо охнул, стиснув от отчаяния зубы, понимая, что сопротивляться нельзя. Оттолкнувшись ладонями от пола, он медленно распрямился, и поднял на Террела смиренный взгляд. На лице его потихоньку наливался синяк.

– Молодец, майор, уже лучше, – удовлетворенно кивнул Зед, потирая руку и отходя назад. – Власов, он твой.

Евгений, нахмурившись, поднялся, и обреченно встал напротив пилота. Горский не шевелился, лишь чуть поджался, приготовившись получить удар.

– Ну что застыл, как статуя, полковник? Рука на лучшего друга не поднимается?.. Может обиды какие-нибудь есть затаенные? Так вот самое время их вспомнить, – сказал командир.

– Нет у меня обид, напротив, одни благодарности, – проговорил Власов, глядя в глаза космонавта.

– Женя, не тяни, – тихо попросил Алексей. – Давай поскорее с этим покончим...

– Черт возьми, – покачал головой полковник, задумчиво прищурившись. – Куда ж тебя лучше...

– Стоп! – внезапно скомандовал Террел. – Значит так. Глаза – бережем. В бровь не целясь, слишком много крови. Зубы тоже все должны наличествовать... Тэкс... А давай-ка...

Полковник, не дослушав, вдруг врезал без предупреждения, нанеся три сильных последовательных удара: ребра, нос, подбородок, разбивая лицо друга в кровь.

Горский, согнувшись от боли, некоторое время стоял, одной рукой облокотившись о стену, а другой держась за бок. Евгений, спешно порывшись в карманах, протянул было ему платок, но командир жестом велел его убрать.

– Пускай он сам. Всё должно выглядеть натурально.

В комнате воцарилась напряженная тишина. Алексей, медленно выпрямившись, тыльной стороной ладони промокнул разбитую в уголке рта губу, и громко шмыгнул носом, не обращая внимания на то, как кровь, брызнувшая при этом веером, попала прямо на дорогостоящий белоснежный командирский ковер. Террел стойко выдержал это зрелище, не без труда удержавшись от рвущихся наружу комментариев.

– Лёша, ты как? – участливо поинтересовался Евгений.

– В норме, – коротко проговорил пилот, опускаясь обратно в кресло, чуть при этом поморщившись от боли. – Зря вы, сэр, на Женину руку наговариваете. Как была тяжелой, так и осталась.

– Уж прости, друг, – усмехнулся полковник, – я, как говорит начальник, бил исключительно для пользы дела. Без обид?

– Да иди ты, – беззлобно отмахнулся Алексей. – На этом прелюдия, надеюсь, наконец, закончена?

– Не совсем, – сказал Террел, и тут же саркастически хихикнул при виде того, как пилот в ужасе вытаращил глаза. – Да не дергайся, майор. Больше никаких экзекуций. По крайней мере, на Земле. Так, парочка небольших штрихов... – Он потянулся к кнопке переговорного устройства, встроенного в стол, и нажав ее, распорядился: – Катенька, везите гардероб!

Оба подчиненных недоуменно уставились на командира.

– Что вы на меня так смотрите? Сейчас, Евгений, будем из вас лепить рабовладельца! Ну а из тебя, Лёша, соответственно – товар.

Повернувшись на звук открывшейся двери, мужчины недоуменно переглянулись. В кабинет в сопровождении суетливого замерщика шустро влетела красивая черноволосая девушка модельной внешности, вслед за собой вкатывая в дверной проем длинную стойку, полностью завешанную расшитой золотыми нитями дорогого вида одеждой.

– Добрый вечер, Зед! – пропорхнув через зал и лучезарно улыбаясь, она быстро чмокнула Террела в щеку и замерла в ожидании указаний. – И над кем мы работаем в этот раз? Инопланетные монстры, паразиты, военные, а может быть, любовники?

– Нет, дорогая! Всего лишь раб, и его продавец.

– Агаааа... – задумчиво протянула девушка, и в глазах ее появился азарт. – И это всё для планеты -...?

– Криптон.

– Ваааау! Эт-то будет интерессно! – радостно хлопнув в ладоши, «Катенька» повернулась к друзьям, разглядывающим ее с удивленно застывшими лицами. – А кто из них кто? ... Хотя стоп, не говорите! – Девушка сделала ручкой протестующий жест, останавливая саму себя. – Думаю, вот этим красавчиком тебе и предстоит торговать, верно? – с непосредственностью перейдя на «ты», Катя хитро подмигнула полковнику.

Тот машинально кивнул, чувствуя смятение от такого потока женской энергии. Девушка между тем продолжала лепетать:

– Что-то они у тебя какие-то неразговорчивые, Зед! Хотя, молчаливый клиент – лучше спорящего клиента... Ну, что замерли, мальчики? Разоблачайтесь!... Полностью, полностью! И не надо так на меня смотреть, чего я там еще такого не видела?... Террел, ну скажи им!

– Выполнять! – рявкнул командир так, что стены сотряслись, а Катерина при этом испуганно ойкнула.

Молча переглянувшись с пилотом и окончательно смирившись с происходящим, Евгений, пряча смущенный взгляд, стал расстегивать брючный ремень. Алексей же, сохраняя равнодушный вид, поднялся с кресла, и невозмутимо скинул с себя халат. Разведя руки в стороны и расставив ноги, глядя поверх голов присутствующих, недовольно буркнул:

– Давайте только поскорее, а то холодно.

– Вот это я понимаю – выдержка! – командир восхищенно хлопнул ладонью по столу. – Ну что, дорогие, клиента слышали? Работаем, родимые, работаем!

Глава 4. Операция началась.

– Ну как, не жмёт? – спросил Террел, застегивая на горле Алексея тонкий электронный ободок, снабженный встроенным электрошокером. – Хотя я и так отрегулировал его по максимуму, свободнее все равно не получится.

– Нормально... – Горский осторожно повертел головой и попробовал сглотнуть, с неприязнью ощущая, как ошейник при этом легонько стянул горло. – Это обязательный атрибут?

– А ты бы лучше что предпочел? Розги? – ухмыльнулся Зед.

– Да нет, пожалуй.

– Вот и славно.

Командир, отойдя от подчиненных на пару шагов, окинул мужчин придиричивым взглядом, и, судя по удовлетворенной улыбке, остался доволен их внешним видом.

– Что ж, должен резюмировать, Катенька поработала на совесть!

Алексей скептически оглядел свой черный комбинезон, надетый на голове тело. Плотная ткань плохо пропускала воздух, и, несмотря на прохладу, которая царила в кабинете начальника, чувствовал, как потихоньку начинает потеть. Повернувшись к Старика, пилот, не сдержавшись, хихикнул, и хотя смешок вышел нервным, Евгений от реакции друга на свой образ еще больше насупился.

– Не вижу ничего смешного.

– Да я вообще молчу, месье барон!

В отличие от Горского, одежду которого украшала лишь вышитая во всю спину витиеватая буква «Р», означающая «раб», полковник, выйдя из примерочной, предстал перед ними во всей красе. Роскошная шелковая рубашка изумрудного цвета с золотыми запонками на манжетах, расстегнутая практически до пояса, открывающая вид на украшающий грудь тяжелый медальон из благородного металла, инкрустированный драгоценными камнями. Черные бархатные брюки с расшитыми золотом задними карманами, не менее дорогой жилет без пуговиц, но перехваченный цепочкой в петлицах. Образ дополняли лаковые остроносые туфли с широкими блестящими пряжками. Волосы и аккуратно подстриженную бороду стилист выкрасила в темно-каштановый цвет, омолодивший Евгения лет на десять, и сделавший его практически не узнаваемым. Завершали картину очки в тонкой оправе со слегка затемненными стеклами, служащие лишь для подчеркивания солидности делового человека, занимающегося не совсем законным бизнесом.

В который раз взглянув на себя в зеркало, Власов брезгливо поморщился, ограничившись лишь одним определением: «Петух».

– Дааа, Евгений, глядя на тебя, я начинаю волноваться, не перестаралась ли волшебница Катерина, а то, не дай бог, криптонцы еще и тебя захотят выкупить.

– Так может быстренько махнемся ролями, Женька? Я не прочь потерпеть такой наряд, «для пользы дела»! – процитировал командира космонавт, не переставая откровенно веселиться.

– Еще одно слово, Лёша, и я ошейник твой активирую, надо же проверить как он работает! – рыкнул Власов, угрожающе потянувшись к встроенной в наручные часы кнопке.

– Молчу молчу! – картинно вскинул руки Алексей, стараясь убрать с лица улыбку.

– Так, ладно, красотцы, шутки в сторону. – веско произнес Террел, и оба вмиг посерьезнели, машинально вытянувшись по струнке. – У вас осталось пол часа до вылета, а значит времени на юмор больше нет. Горский!

– Да, сэр!

– Кольцо.

– Что?

– Мне нужно дважды повторить? Снимай. – Протянув руку, командир выжидающе смотрел на пилота.

Алексей, покривившись, с горьким чувством раздражения стал стягивать с безымянного пальца обручальное кольцо, с которым сроднился уже настолько, что сейчас, осящая легкий холодок от охватившей кожу пустоты, вместе с символом супружеской верности словно оторвал частицу себя. Чуть помявшись, нехотя отдал кольцо Террелу. Тот удовлетворенно кивнул:

– Не волнуйся, вернется к тебе в целостности и сохранности. А теперь – о самом главном:

На Криптон вы полетите на частном космолете, принадлежащем Ростовцеву старшему, а ныне – тебе, Евгений. Ты у нас – человек достаточно обеспеченный, чтобы владеть подобным транспортом, официально – ты обычный финансист. Но большую часть дохода тебе дает нелегальный приработок, а именно твое увлечение работоторговлей.

Ты – человек, которого прозвали «Ловцом», за умение отлично выслеживать и отлавливать только самые лучшие экземпляры, за которых криптонцы готовы выкладывать солидные суммы. А вот вопрос доставки товара на планету выполняют наемники, ты их лишь сопровождаешь до места, где и договариваешься с потенциальными покупателями о цене. Вот только для чистоты легенды нам пришлось обратиться к реальным перевозчикам, а значит, с момента встречи с ними вы начинаете отыгрывать свои роли.

Мои люди отвезут вас на квартиру, в которой временно остановился господин Юджин, он же Ловец. Там, Горский, тебе сделают небольшой укол, который вырубит тебя минут на 40, достаточные для того, чтобы тебя смогли беспрепятственно погрузить в космолет. Что ждет вас обоих с этой минуты – мы не знаем, можем лишь строить предположения. Поэтому, ребята, вам дается полностью зеленый свет на импровизацию. Власов: выполняешь свою задачу и быстренько сваливаешь. Управлять космолетом будет наш пилот, на его счет можешь быть совершенно спокоен. Он вас доставит на планету, он же увезет тебя обратно.

– Вы так и не сказали про МОИ пути отхода, сэр. – Алексей вопросительно выгнул бровь.

– Как ты понимаешь, официальная делегация вас встречать не будет. На месте разберешься, план до конца не разработан, пока могу сказать тебе одно: мы вас обязательно выгасим. Для тебя главное попасть во дворец. А теперь двигайте.

– Но как же...

– Время, майор!.. Машина ждет.

Поняв, что от командира больше ничего не добьются, Алексей мрачно кивнул, и, развернувшись, тяжелым шагом направился к двери, осящая во рту противную горечь. За годы общения с Террелом он успел хорошо усвоить для себя одну вещь: если командир что-то не договаривает – жди проблем...

Квартира, куда их доставил водитель, не представляла собой ничего особенного. Самое обыкновенное жилье, снятое на время, и судя по обстановке, отнюдь не для целей долгого в ней проживания.

Молча пройдя по пустующим комнатам, друзья, не сговариваясь, присели на старый продавленный диван, разместившись с двух его концов. У них в запасе оставалось еще двадцать минут, и Алексей поймал себя на мысли, что как загипнотизированный смотрит на медленно вращающуюся часовую стрелку, отсчитывая каждый очередной круг.

– Ну как, дружище, есть мандражик? – нарушил тишину Евгений.

Алексей задумался, прислушиваясь к ощущениям.

– Ты знаешь, нет. За спиной уже пройдено столько.. У меня сейчас скорее отторжение какое-то происходящего.

– Вот это зря. А как же боевой настрой?

– Да какой настрой, Женька? Лучший друг собирается продать меня в рабство на планету к извращенцам! Тебя бы эти мысли вдохновляли? – усмехнулся пилот.

– Наверяд ли, хотя звучит всё это конечно весело. На старости лет податься в работорговцы: какой полковник об этом не мечтает?

Оба нервно хихикнули, понимая, что как бы они ни старались изображать из себя избитых службой героев, а жизнь у них по-прежнему одна. И никакой бравадой показательной друга друга не обманешь.

– Десять минут... – тихо произнес Алексей, не отводя взгляда от циферблата.

Евгений, с горечью вздохнув, вытащил из кармана шприц. Неспешно сняв колпачок, в задумчивости повертел его в руках, и вдруг решительно отложил на стол. Ухмыльнувшись каким-то своим хитрым мыслям, повернулся к другу.

– Власов, ты чего?

– Знаешь, Леша, я тут подумал.. Не очень у меня легенда наша складывается. Такой ли уж я крутой, что так вот запросто тебя, бычка накачанного, завалил?

– Ну, так на то у меня и ссадины. Без боя не сдавался.

– Боя в один кулак? Я б на такое не повелся.

– Ты что же, хочешь....

– А ты нет?

Алексей с прищуром посмотрел на Старика, пытаясь прочесть в его глазах усмешку. Но нет, полковник выглядел более чем решительно.

– Псих ненормальный. Но не могу не признать, что ты прав, – хмыкнул Горский, в мгновение вскакивая с дивана и сшибая Власова с ног. Влепив Евгению несколько хорошо рассчитанных по силе ударов, он с удовлетворением откатился в сторону.

– Черт... Леша... Кажется для этого я уже староват, – прохрипел полковник, переворачиваясь на спину, и ощущая, как под глазом у него потихоньку наливаются аккуратный фингал.

– Сам напросился, – ухмыльнулся Алексей, растянувшись рядом на ковре и подложив руки под голову. – В этом ведь не было необходимости, верно?

– Конечно не было. Но тебе ведь полегчало? – улыбнулся полковник, с тихим стоном поднимаясь на ноги.

– Значительно, Женька! Прости. И спасибо.

– Квиты, Лёш.

Евгений, взяв со стола шприц, приподнял его на уровне глаз и, внимательно прищурившись, выпустил из иглы лишний воздух. – Ну что, пациент, снимай штаны.

– Да щас тебе! В плечо коли.

– Ты б хоть поднялся, что ли?

– Чтоб потом опять упасть? Нет уж, хватит. Если в скором времени меня ждет рабство – дай хоть последние минутки полежать спокойно, как белый человек.

– Ладно, лежи, «белый человек». Тогда напоследок я перед тобой еще и на колени встану. Наслаждайся!

Алексей тихо рассмеялся, и прикрыл глаза.

Снотворное подействовало сразу. Укола в предплечье он практически не почувствовал, а раздавшийся вскоре стук в дверь не услышал вовсе.

Операция началась.

Глава 5. Товар на витрине.

– Значит, ты и есть тот самый Ловец? Мне говорили, что товар, который ты собираешься предложить, самой высшей пробы.

– Что ж, первый образец перед вами. И если он вас не разочарует, я надеюсь, наше дальнейшее сотрудничество будет столь же плодотворно.

Голоса доносились словно издалека. Ощущая телом неприятный холод ребристого металла, Алексей медленно приходил в сознание. Он лежал на боку, видно брошенный по прибытии на решетчатый пол, причем по его быстрым прикидкам, лежал уже давно, так как мышцы успели ощутимо затечь. Особый дискомфорт доставляли скованные за спиной руки, из-за чего вес тела приходился на правое плечо, все еще зудевшее в месте укола. Он попробовал осторожно пошевелить ногами, тихо брякнула цепь, от натяга чуть коснувшись его голого бедра. Наверно, одежду сняли, пока он был без сознания... *Хотят рассмотреть товар во всей красе? Что ж, наслаждайтесь, черти...*

Горский осторожно открыл глаза, но не увидел ничего, кроме темноты. Со лба медленно скатилась капелька пота. Было очень душно. *Что это, мешок? Ну да, конечно...* Плотная черная ткань, надетая на голову, не пропускала абсолютно никакого света. В горле пилота резко пересохло. Алексею захотелось глубоко вдохнуть, но он не смог открыть рот. *Залепили, сволочи...* Космонавту стало не по себе.

– Должны признать, что слухи о тебе не врут. Пожалуй, это лучший экземпляр, что попался нам за последнее время.

А этот голос уже женский... Кто же покупатель? И какая у него цель?...

С трудом подавив в себе внезапно накотившую панику, Алексей затих, вжавшись в пол, всем своим существом обратившись в слух.

– Поверьте, я дорожу своей репутацией, и всегда представляю только тот товар, в котором полностью уверен.

Старик... Актер, твою мать.

– Что ж, в таком случае, не помешало бы осмотреть его целиком. Тем более, похоже, действие снотворного уже закончилось, хотя пойманный и пытается старательно изображать спящего.

Черт!

– И правда! – голос Евгения прозвучал слегка насмешливо. – Быть может, вы хотите проверить сами? В знак моего глубочайшего доверия. А заодно убедитесь в чрезвычайной выносливости представленного экземпляра.

Власов, ты что задумал, сво...?!

Но тут же Алексею стало не до вопросов. В мгновение его горло словно пронзило сотнями микроскопических игл, и обдало тело огнем, пропуская через него волны боли. Шею охватила удушливая судорога, перекрывая доступ кислорода, из глаз брызнули слезы. Если бы не заклеенный рот, наверно, он бы закричал. Но сейчас у пилота вырвался только сдавленный стон, сравнимый с рыком раненного зверя... *Так вот как он работает, чудо-ошейник... Действенное средство укрощения, ничего не скажешь...*

Агония продлилась несколько секунд, и отпустила. Алексей обмяк, изо всех сил пытаясь отдышаться через нос, чувствуя, что если не сможет сейчас взять дыхание под контроль, рискует задохнуться. Мысленно он стал считать секунды, попеременно делая по два частых вдоха и выдоха, потихоньку уменьшая их резкость и частоту, а вместе с ними успокаивая сердцебиение, и довольно скоро почувствовал, как постепенно приходит в норму.

Зрители молчали.

Гады, скоты, ненавижу!...

– Я в восхищении, Ловец! Про выдержку ты не соврал. Мало кто приходит в себя настолько быстро. – *И снова этот женский голос.* – Давайте же посмотрим на него поближе.

Рядом с пилотом слышались приближающиеся шаги, и чьи-то сильные руки, подхватив его за предплечья, резко потянули вверх, заставив подняться на ноги.

С головы сдернули удушливый мешок, в глаза ударил свет, заставив Горского зажмуриться. Рот при этом у него оставался заклеен. Медленно разлепив веки, Алексей проморгался и смог, наконец, осмотреться.

Он стоял на небольшой прямоугольной металлической платформе, которая возвышалась в центре зала. Со всех четырех сторон постамент подсвечивался направленными на «объект» светильниками, что очень напомнило космонавту витрину в музее, только сейчас в роли «экспоната» приходилось выступать ему самому. Внутри клокотала лавина эмоций, находиться в подобной роли ему еще не приходилось. Конечно, соглашаясь на эту операцию, он примерно представлял, на что шел, но быть выставленным на смотрины в обнаженном виде казалось унижительным. И еще тяжелее становилось от осознания того, что ни при каких обстоятельствах сейчас нельзя выходить из рамок отведенной ему роли. Майор военно-космического флота Алексей Горский остался на Земле. А на холодной решетке, со скованными за спиной руками и залепленным ртом, перед лицом троих криптонских покупателей стоял, согласно легенде, простой, не избалованный жизнью парень по имени Алекс, который в один из прекрасных солнечных дней оказался схвачен коварным охотником за головами, и насильственным путем доставлен на вражескую планету. На его месте, Алексей бы сейчас всей душой ненавидел своего похитителя, и потому, секунду поразмыслив, вперил яростный взгляд в человека, захватившего его в плен. По выражению глаз Старика, вмиг уловившего этот зрительный сигнал «вступления Горского в игру», он тоже приготовился лицедействовать до конца.

Усмехнувшись, полковник демонстративно приподнял бокал, наполненный чем-то похожим на вино, и, отпив из него большой глоток, промокнул губы расшитым золотыми нитями шелковым платком.

Старичок, да в тебе талант пропадает...

Не спеша поднявшись и сделав несколько шагов к платформе, мельком посмотрев на Горского как на грязь под ногтями, Власов повернулся к покупателям.

– Как вы уже успели убедиться, господа – представленный вам образец – довольно редкий и ценный экземпляр. Наряду с крепким телом и выносливостью, которую он только что продемонстрировал, Алекс обладает и другими весьма незаурядными талантами. Соизвольте ознакомиться!

Ловким движением выудив из-за пазухи три номера глянцевого журнала, он раздал каждому криптонцу по одному, и выдержал почтительную паузу, дав возможность покупателям ознакомиться с рекламой. Узнав свое фото на обложке, Алексей мысленно поморщился.

Все трое неспешно листали страницы, глядясь и оценивая, изредка переводя взгляд на сам «образец», и вновь пряча глаза в фотоснимках. Власов терпеливо ждал, небрежно облокотившись рукой о спинку стула. И лишь один пилот мог заметить, как его улыбающийся друг, излучая равнодушие, на деле был напряжен изнутри как струна.

Чувствуя усталость во всем теле от долгого ожидания в неудобной позе, от нечего делать Горский стал разглядывать криптонцев.

Внешне они ничем не отличались от людей. Лишь необычный светло-оливковый оттенок кожи указывал на то, что эти существа не земного происхождения.

Видно почувствовав его пристальный взгляд, на Алексея поднялись три пары глаз, но лишь женщина смотрела на него с поистине неподдельным интересом, который носил, похоже, самый незамысловатый характер.

– Так что скажете, господа? – не выдержал Власов, стараясь сохранять безмятежное выражение лица.

Мужчина, сидящий по центру, молча переглянувшись со своими партнерами, задумчиво сощурился:

– Этот экземпляр, который ты нам представил, безусловно, вызывает интерес. Но прежде, чем заплатить за него назначенное тобой немалое вознаграждение, нам бы хотелось проверить его в «яме».

– Жалко портить такой торс на работах в рудниках, – игриво хихикнула женщина, облизнув губы. Алексей мысленно брезгливо поморщился. – Нельзя не дать этому красавчику **шанс**. Ну а после, думаю, мы сможем договориться. Если ты, конечно, согласишься снизить цену.

Интересно, о какой это «яме» идет речь? – в груди Алексея засел неприятный холодок. А напрягшаяся спина Евгения и вовсе заставила начать волноваться всерьез.

– А если, напротив, подниму? – сухо спросил Власов деревянным голосом, и Алексей молча сглотнул подступивший к горлу комок.

– Что ж, исход поединка покажет, достоин ли товар таких денег. – откинувшись на спинку кресла произнес главный, и слегка шелкнул пальцами.

К Горскому с двух сторон тотчас же подлетели два охранника, и впились своими ручищами ему в предплечья.

Евгений, все это время стоявший к другу спиной, разворачивался как в замедленной съемке. А повернувшись, всем своим видом олицетворял алчного до денег, чуть раздраженного продавца, который по воле случая вынужден ждать исхода затянувшейся сделки, но дабы не ссориться с покупателями, дисциплинированно держать себя в руках.

– Подготовьте его, – коротко отдал приказ полковник, и, прежде чем Алексей успел понять, что происходит, на голову ему снова натянули мешок.

Глава 6. Перед боем.

Он лежал, растянувшись на столе, а огромный криптонский массажист трудился над ним в полную силу.

То, что Горского на полном серьезе готовили к бою с неведомым противником, стало ясно, как только его ввели в местный "подготовительный" банный комплекс. К удивлению пилота, внутри него всё было оборудовано в точности, как у людей. *Видно криптонцы неплохо успели изучить нашу культуру...* Трое сопровождающих его конвоиров, заставив вначале хорошенько пропариться в сауне (тоже вполне себе земной!), сопроводили Алексея в массажный кабинет, где вот уже битый час его мышцы приводили в тонус, что, говоря откровенно, после всех перенесенных мучений оказалось как нельзя кстати. Ненавистный кляп со рта, наконец, убрали, но голос по-прежнему подавать было запрещено, иначе криптонцы грозились вновь активировать ошейник, и майор благоразумно решил на время обойтись без ненужных вопросов, тем более, что производимые с ним манипуляции шли сейчас организму только на пользу, и никаких возражений у космонавта не вызывали.

Предстоящего боя Алексей не боялся, драться он умел, хотя здоровые опасения, конечно, присутствовали. Его задачей было любыми способами попасть во дворец, правда пока оставалось не ясным, верное ли направление действий задал для него Старик, который из кожи вон лез, чтобы уважаемые покупатели разглядели в «товаре» хоть что-то, не позволяющее отправить свежежаренного, пышущего силой раба на раскопки, где он точно долго не протянет.

О том, что из себя представляют пресловутые «рудники» и как там погибают люди Алексей узнал из болтовни конвоиров, которые между собой обсуждали процесс вывоза трупов рабов как нечто, являющееся каждодневным мелким неудобством, от чего пилот еще больше утвердился в желании во что бы то ни стало выиграть приближающийся поединок. Если б еще знать заранее хоть что-нибудь о слабых сторонах противника – возможно, это повысило бы шансы на победу. Может Старик успеет что-то подсказать... А вот, собственно и он.

– Оставьте нас. – Тонем, не терпящим возражений, с ходу провозгласил вошедший в кабинет Власов, обращаясь к массажисту и охранникам, находящимся рядом с Алексеем. – Мне долго надо ждать? – рявкнул он, и криптонцы, как по мановению волшебной палочки, мгновенно рассосались.

Евгений, сохраняя невозмутимое лицо, присел перед вытянувшимся на столе космонавтом на корточки и тихо произнес:

– Не дергайся и не делай лишних движений, здесь повсюду камеры, так что нас с тобой сейчас видят. А вот слышать не могут, поэтому лежи спокойно и внимательно слушай.

– Дружище, ты же видишь, что я пристегнут, о каких движениях может идти речь? – сквозь зубы проговорил Горский, слегка тряхнув наручниками, соединявшими его кисти с кушеткой.

– Молодец, понял меня правильно, можешь еще подергаться и поорать, лишь бы для наших зрителей это выглядело правдоподобно.

В ответ Алексей, задрав голову, от души выдал длинную матерную тираду. Старик, изобразив садистскую усмешку, продолжил:

– Как ты уже понял – тебя готовят к бою. Яма – это местная арена, замкнутое пространство, оборудованное камерами, действие на которой зрителям транслируется на экранах. Твоя задача – выиграть любыми мыслимыми и немыслимыми способами. Сдашься – и отправишься на рудники, откуда нам тебя будет уже не вытащить. Чтобы сделка состоялась, и ты смог попасть во дворец, Леша, необходимо не просто выиграть бой, но и зрительно поразить криптонцев настолько, чтобы жюри присвоило тебе «зеленый статус». Я тут успел немного узнать о том, как все происходит. Бой делится на три этапа, с постепенным усложнением усло-

вий, и за каждый присуждаются баллы. Наберешь наивысший – и будешь в "шоколаде", то есть из «раба» сразу перескочишь в категорию «слуг», а это уже совсем другой уровень, что существенно должно облегчить тебе задачу. Главное – не оказаться в «красной» категории. Этим ты автоматически приобретаешь себе билет на раскопки, и соответственно, операцию можно считать проваленной. Нам с тобой нужна только победа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.